

ПУШКИНСКИЙ УГОЛОК

МУЗЕЙНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ
ИЗДАНИЕ

Выходит с июня 2012 года. № 2 (21). Июнь 2017

А. КОВТУН. МИХАЙЛОВСКОЕ. 2009. ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

* * *

Простите, верные дубравы!
Прости, беспечный мир полей,
И легкокрылые забавы
Столь быстро улетевших дней!
.....

От вас беру воспоминанье,
А сердце оставляю вам.
Быть может (сладкое мечтанье!),
Я к вашим возвращусь полям...

А. С. Пушкин. 1817

О ПУШКИНЕ И О НАС

Лето 2017 года – время благодатное. Таким оно видится из тенет долгой и холодной весны. Оно знаменательно двухсотлетием приезда Александра Сергеевича Пушкина в Михайловское. И это событие, первая встреча юного поэта с местом, которому предстоит изменить его судьбу, и наше знание о том, что Пушкин своим присутствием навсегда изменит Михайловское, превратит его в один из мировых центров литературной, интеллектуальной жизни, чрезвычайно важны.

Факт рождения поэта в этой известной нам ретроспективе, начало его краткого земного бытия, несомненно, значим и велик. И все же, насколько содержательнее и глубже то, что произошло в лето 1817 года! Первая осознанная встреча с родной, родовой, своей Русской Деревней, с людьми и полями, с рекой и озерами, с травами, солнцем, ветром и звездами, свет которых был послан из глубин мироздания миллионы лет назад, чтобы украсить небосвод в час томительной грусти, в мгновение ожидания удивительной встречи поэта с самим собой.

Двести лет тому назад в Михайловском Александр Пушкин встретился со своим призванием. Об этом его строки, посвященные Тригорскому. Юное сердце поэта, уже догадавшегося о своем призвании и обязанности творца, распахнуто для первых воспоминаний. Ими вдали от полюбившихся мест будет оно жить и укрепляться в невзгодах, смиряться в торжествующих восторгах. Здесь и навсегда Пушкин дает свой залог завета: «сердце оставляю вам». Из всех возможных признаний, из разных жертв, которыми можно скрепить тайну договора с Богом, он безошибочно выбирает единственно возможную – сердце, место обитания души, место, где живет Любовь.

Как удивительно верно чувствует поэт место своего преображения и свою роль по отношению к нему. Как мудро первые строки стихотворения «Простите, верные дубравы...» посвящает главному. В первых же строках он просит прощения. Это единственное, что сознательно может сделать человек в своем стоянии перед Богом. И пусть нас не смущает то, что испрашиваемое прощение созвучно предстоящему прощанию с полюбившимся местом. Расставание – как невозможность вернуться в прожитое, невозможность прожить заново ушедшие мгновения, необходимость смириться и принять все сбывшееся как данность, со всем свершившимся или не совершенным в нем. Прощение как единственная форма смирения и примирения с тем, что было и чему суждено быть.

С высоты двухсотлетия этой первой встречи Пушкина с Михайловским и самим собой, каким еще предстояло стать, мы знаем, что впереди трудный, тернистый и славный путь, прошедший через принятие и отвержение, через разочарование и сбывшиеся мечты. Здесь в первый свой приезд Пушкин-юноша закладывает невидимый – нерукотворный – фундамент

своего будущего «памятника». Отсюда начинается его путь к нам. И наш – к нему. Спустя двести лет мы все еще не исчерпали его творчество. А он, охвативший своим словом весь русский мир от малых детей до глубоких стариков, все еще говорит с нами на языке гения. Говорит на равных с потомками, вышедшими в космос и микромир, остановившими мгновение с помощью звукозаписи, кино, телевидения, с помощью машин и роботов, творящих чудеса, достойные Лукоморья. Не о них ли сказывал и пел Кот Ученый, идя по золотой цепи времен?

Пушкин – явление, постигаемое любящим сердцем. Двести лет назад в Михайловском Александр Сергеевич впервые догадался об этом. Примем же истину, испытанную двумя веками как дар и руководство к действию.

Г. Н. Василевич,
директор Пушкинского Заповедника

«ПРИУТ СПОКОЙСТВИЯ,
ТРУДОВ И ВДОХНОВЕНЬЯ»

«Деревня наша очень мила. Старинный дом на горе, сад, озеро, кругом сосновые леса, все это осенью и зимою немного печально, но зато весной и летом должно казаться земным раем», – это описание деревни в почти автобиографическом «Романе в письмах» (1829) во многом отражает современное восприятие пушкинского Михайловского и даже объясняет ярко выраженную сезонность его посещения экскурсантами. Хотя «подвижные картины» усадебных окрестностей прекрасны в любое время года, но именно в «высокий сезон» – с мая по октябрь – посещаемость Пушкинского Заповедника резко возрастает. В это время начинается горячая пора для сотрудников музея-заповедника. На лето и золотую осень приходится основное количество проведенных экскурсий и мероприятий.

Но неизменно, круглый год, даже если «буря мглою небо кроет» или приходит иное ненастье, «поэтическое хозяйство» Михайловского ведется исправно: «езде следы довольства и труда» – дорожки прибраны, бровки (дерновый край дорожек) в хорошем состоянии, все выметено, вычищено, старинные парки по-прежнему шепчут о прошлом, «горбатый мостик», что «под сенью ив густых», встречает гостей. Все настроено на сохранение гармонии природы и поэзии, все подчинено главной – пушкинской – ноте. И вот уже 200 лет Михайловское является для паломников деревенским кабинетом поэта, где Пушкин беседует с философами, историками, филологами, слушает стихи молодых поэтов, ведет разговоры о судьбах России. Многие из таких духовных собеседников А. С. Пушкина могут вослед за ним сказать:

Приветствую тебя, пустынный уголок,
Приют спокойствия, трудов и вдохновенья...

.....
Я твой – я променял порочный двор цирцей,
Роскошные пиры, забавы, заблужденья
На мирный шум дубров, на тишину полей,
На праздность вольную, подругу размышленья.

А. С. Пушкин был и остается не только символом, но и воплощением народного духа и национальной государственности. А. С. Пушкин есть и всегда будет нашим современником и сокровенным собеседником.

Как писал о нем Георгий Иванов:

Александр Сергеич, я о вас скучаю,
С вами посидеть бы, с вами б выпить чаю.
Вы бы говорили, я б, развесив уши,
Слушал бы да слушал...

Л. П. Тихонова,
заместитель директора по музейной,
экскурсионной и научной работе

«...МЕЖДУ ТЕМ КАК Я СКУЧАЛ В ПСКОВСКОМ МОЕМ УЕДИНЕНЬЕ»

К 200-летию первого приезда А. С. Пушкина в с. Михайловское

Всепресветлейший, Державнейший, Великий Государь Император Александр Павлович Самодержец Всероссийский, Государь всемиловитивший.

Просит ведомства Государственной Коллегии Иностранных дел Коллежский Секретарь Александр Сергеев сын Пушкин о следующем.

Имею необходимую надобность отлучиться в Псковскую Губернию для приведения в порядок домашних моих дел, по чему всеподданнейше прошу к сему

Дабы Высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было сие мое прошение в Государственную Коллегию Иностранных дел принять, и меня для приведения в порядок домашних моих дел, уволить в Псковскую губернию по 15 число будущего Сентября месяца прошению.

Всемиловитивший Государь! Прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении решение учинить Июля дня 1817 года. К поданию подлежит в Государственную Коллегию Иностранных дел. Прошение писал Титулярный Советник Котов. Коллежский секретарь Александр Сергеев сын Пушкин руку приложил.

А. С. Пушкин. Прошение об отпуске <3 июля 1817 г.>

ПУШКИН – П. А. ВЯЗЕМСКОМУ

Любезный князь,

Если увидите вы Ломоносова, то напомните ему письмо, которое должен был он мне вручить и которое потерял он у Луи, между тем как я скучал в псковском моем уединенье. Я очень недавно приехал в Петербург и желал бы как можно скорее его оставить для Москвы, то есть для Вяземского...

1 Sept. 1817

1824. Ноябрь 19. Мих.<айловское>.

Вышед из Лицея я почти тотчас уехал в псковскую деревню моей матери. Помню, как обрадовался сельской жизни, русской бане, клубнике и проч., но все это нравилось мне не долго. Я любил и доньяне люблю шум и толпу и согласен с Вольтером в том <что> деревня est le premier...

А. С. Пушкин. <Из автобиографических записок>

из книг С. С. ГЕЙЧЕНКО

LV

Я был рожден для жизни мирной,
Для деревенской тишины:
В глуши звучнее голос лирный,
Живее творческие сны.
Досугам посвятаюсь невинным,
Брожу над озером пустынным,
И far niente мой закон.
Я каждым утром пробужден
Для сладкой неги и свободы:
Читаю мало, долго сплю,
Летучей славы не ловлю.
Не так ли я в былые годы
Провел в бездействии, в тени
Мои счастливейшие дни?

А. С. Пушкин.

Евгений Онегин. Глава первая. 1823

МИХАЙЛОВСКОЕ

Теплы и душица, и мята,
И облако над головой.
И медленно мальчик крылатый
Идет по траве луговой.

Еще – не по градам и весям,
Еще – не сквозь тысячу лет.
А крылья нисколько не весят –
Они невесомы, как свет.

И пуля еще не в полете,
И смерть еще в долгом пути...
И он еще так беззаботен,
Что в ад не замедлит сойти.

И там, где черно и сурово,
Увидит пронзительный взгляд

Предсмертный оскал Пугачева
И Моцарту поданный яд.

Для виселиц темные ямы.
Строка ледяная – «казнить».
И время прощаться с друзьями.
И время друзей хоронить.

...Еще не окликнут Хароном,
Он может пройти вдоль полян,
Где медленным белым паромом
По Сороти ходит туман.

Но неотвратима награда
Поэту, тот жесткий обряд,
Когда возвращенье из ада –
Страшнее сошествия в ад.

Нач. 1970-х

Ксения Эпова

«СТИХИ, НАПИСАННЫЕ В МИХАЙЛОВСКОМ»

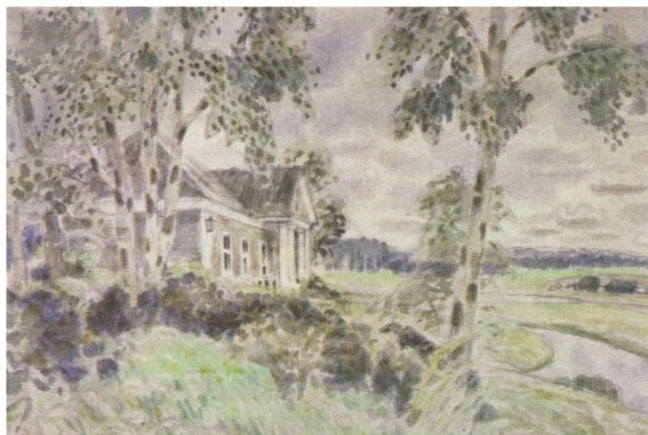
К 50-летию выхода в свет сборника стихотворений А. С. Пушкина

Пушкинский уголок на Псковщине – особенное место на литературной карте России. Долгие годы жизнь Пушкина была связана с этой землей. Здесь созрели и рождались многие из его значительных произведений, формировалось его поэтическое мировоззрение, крепили его творческие силы. Стихи, написанные в разные годы в Михайловском или же под впечатлением воспоминаний о «дальной» обители «трудова и чистых негов», представляют собой признание поэта в любви к этим местам.

«Мир пушкинских образов безграничен и бесконечен. Он – неиссякаемый родник радости. Когда вы сегодня идете по аллеям парков Михайловского и Тригорского, любуетесь лугами, озерами и рощами, вы невольно вспоминаете отдельные строчки пушкинских стихотворений. Многие из них звучат как страницы лирического дневника Пушкина.

Удивительное состояние испытывает человек, когда читает эти стихотворения здесь, на месте их рождения. Время для него как бы смещается, и он слышит голос живого поэта». Это слова директора Пушкинского заповедника С. С. Гейченко из обращения к читателю в первом издании подготовленного им сборника стихов Пушкина, вышедшего впервые в 1967 году. В сборник вошли не только стихи, написанные в Михайловском, но и связанные с ним тематически. Выход издания был приурочен к первому Всесоюзному Пушкинскому празднику поэзии в Михайловском и дню рождения поэта. Сборник проиллюстрирован рисунками Василия Михайловича Звонцова, ленинградского художника, чье творчество многие годы было прочно связано с этой землей, с Заповедником, с Пушкиным. На переплете виньетка – Дом поэта в Михайловском, окруженный

В. В. Смирнов. Усадьба в Михайловском. Иллюстрация к сборнику «Под вашу сень михайловские рощи...», 1987

затейливой рамкой, словно сделанной росчерком изображенного тут же пушкинского пера. На суперобложке в эту рамку включено название книги. Рисунки художника, лаконично и бережно украшают стихи. Семеном Степановичем Гейченко на основе академического издания Пушкина были составлены примечания к сборнику, из которых читатель мог узнать краткую историю возникновения произведений. Это издание мигом распродавалось в книжных магазинах и на поэтическом празднике в Михайловском.

В последующие годы сборник «А. С. Пушкин. Стихи, написанные в Михайловском» дважды (1973, 1980) переиздавался – и оба раза иллюстрациями к нему служили рисунки самого поэта. В 1987 году стихи, написанные в Михайловском, вышли в нарядном сборнике под названием «Под вашу сень, михайловские рощи...». Инициаторами этого издания выступили художники В. М. Звонцов и В. В. Смирнов (оба, помимо прочего, были руководителями первых практик студентов-графиков Института им. И. Е. Репина в Пушкинском Заповеднике). Их работы не просто иллюстрировали пушкинские стихи, но языком изобразительного искусства говорили о неповторимом значении и особой красоте этих мест, которая, по словам автора вступительной статьи академика Д. С. Лихачева, заключается «в союзе природы с поэзией, с

воспоминаниями – воспоминаниями истории и воспоминаниями поэзии... это край, где мы получаем заповеди любви, дружбы, веселости, встречаемся с Пушкиным, с тем, что он нам заповедал.

К 200-летию поэта в 1999 году издание, некогда подготовленное и прокомментированное С. С. Гейченко, вышло под заголовком «Михайловская тетрадь», было украшено рисунками Пушкина и дополнено фотографиями Павла Кривцова и Юрия Садовникова. К 100-летию первого пушкинского музея в с Михайловском (2011) новое издание было проиллюстрировано пушкинскими рисунками и работами В. М. Звонцова из собрания Заповедника. Последнее по времени издание (2016), приуроченное к 50-летию сборника, вышло с иллюстрациями Энгеля Насибулина.

Очень разные по оформлению сборники говорят еще и о времени их появления на свет. Неизменным остается слово самого поэта. В нем звучит надежда быть услышанным современным паломником в эти места:

Люби зеленый скат холмов,
Луга, измятые моей бродящей ленью,
Прохладу лип и кленов шумный кров –
Они знакомы вдохновенью.

Л. Н. Беляева,

зав. отделом музейной научной библиотеки

«... ЖИВ И ОЧЕВИДЕН ПУШКИН В МИХАЙЛОВСКОМ»

Этот снимок сделан признанным мастером, недавно ушедшим из жизни, Виктором Ахломовым. 4 апреля 1982 года в Москве, в Колонном зале Дома Союзов праздновали 60-летие Пушкинского заповедника. Среди многочисленных именитых гостей праздника была, как мы видим, и поэт Белла Ахмадулина. Впервые снимок опубликован на сайте Заповедника в марте 2013 года в составе ныне действующей виртуальной выставки «Сельцо Михайловское и его обитатели в объективе Виктора Ахломова».

10 апреля этого года Белле Ахмадулиной (1937 – 2010) исполнилось бы 80 лет.

Известно, какие глубоко личные и одновременно восхищенно-целомудренны чувства она питала к Пушкину. Эта любовь привела ее в Михайловское, а судьба подарила возможность возвращаться, гостить у С. С. Гейченко, ставшего для многих и многих паломников своеобразным проводником в мир Поэта. Один из таких приездов отмечен записью в Книге почетных посетителей, вслед за автографами ленинградского поэта Виктора Сосноры и московского писателя Юрия Нагибина, в то время мужа Ахмадулиной. Приведем все три, отметив несомненное интонационное сходство между ними:

«Шестой год приезжаю к Вам и все не наприезжаюсь. До следующей встречи, дорогой Семен Степанович. 16. II. 66 г. В. Соснора».

«Без Михайловского, без Семена Степановича и Любви Джалаловны жить стало нельзя, да я и не пытаюсь. И потому каждый год – и в зной, и в непогоду, и в буран ташусь сюда, чтобы зарядиться нежностью, любовью, волнением. 16/II-66 г.»

«Вот уже несколько лет – претерпев день низкой и суетной жизни там, дома, ложусь, гашу свет и в полутьме начинающегося сна вижу все, чему название – Михайловское. Думаю: неужели и впрямь когда-нибудь выпадет мне опять приехать, увидеть эти деревья, подняться по крыльцу – а там Семен Степанович, Любовь Джалаловна, и столько нежности к ним.

Вот приехала. Я уезжаю. Всякий раз так грустно уезжать, прямо сил нет. Белла Ахмадулина. 16/II-66 г.»

Дата одна и повод очевиден: 14 февраля, вслед за пушкинской скорбной датой, собиравшей ученых, поэтов, писателей, художников, музыкантов отмечался день рождения С. С. Гейченко, и многие из приезжих становились его участниками, а записи в Книге почетных посетителей приобретали особый оттенок.

9 февраля 1973 года «Литературная Россия» поместила два очерка, посвященных 70-летию прославленного директора Заповедника. Один – «Хранитель Михайловского» – принадлежал перу старейшего поэта Павла Антокольского. Через год он впервые примет участие во Всесоюзном Пушкинском празднике поэзии, приедет опять. Другой написала Белла Ахмадулина, озаглавив его пушкинской строкой: «Мороз и солнце, день чудесный...».

По сути, это было объяснение в любви гостеприимному старшему другу, знатоку и хранителю тайны гениального обитателя заповедного уголка:

«Кем приходится Гейченко единственному хозяину этих мест, если знает его так коротко и свободно?.. Все эти нехитрые тайны ведомы и другим людям, но они проникли в них усилиями учености, а Гейченко – вблизи видел, помнит, и все тут. Поэтому жив и очевиден Пушкин в Михайловском». И отмечает «невиданно-неслыханный артистизм» Гейченко как бескорыстный и «верный способ одарить нас Пушкиным, наградить им, осыпать с головы до ног».

Думается, С. С. Гейченко стал одним из организаторов и вдохновителей Всесоюзного Пушкинского праздника поэзии, чтобы как можно больше людей смогли в канун или в день рождения Поэта побывать в Михайловском. В далеком феврале 1966 года наверняка уже решалась судьба этого начинания. Не случайно ведь гостившая у него тогда Белла Ахмадулина стала участницей I, а затем и II Пушкинского Дня поэзии. Ее стихами мы предвараем разворот, посвященный юбилею праздника.

И. Ю. Парчевская,
ведущий специалист службы информации

ДЕНЬ ПОЭЗИИ

Какой безумец празднество затеял
и щедро Днем поэзии нарек?
По той дороге, где мой след затерян,
стекается на празднество народ.

О славный день, твои гуляки буйны.
И на себя их смелость не беру.
Ты для меня – торжественные будни.
Не пировать мне на твоём пиру.

А в публике – доверье и смущенье.
Как добрая душа ее проста.
Великого и малого смещение
не различает эта доброта.

Пока дурачит слух ее невежда,
пока никто не видит в этом зла,
мне остается смутная надежда,
что праздники случаются не зря.

Не зря слова поэтов осеняют,
не зря, когда звучат их голоса,
у мальчиков и девочек сияют
восторгом и неведением глаза.

«И славен буду я...»

50-летию Всесоюзного Пушкинского праздника поэзии посвящается

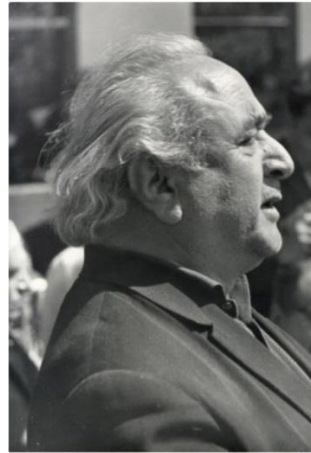

БЕЛЛА АХМАДУЛИНА

* * *

И снова, как огни мартенов,
Огни грозы над темной.
Так кто же победил - Мартынов
Иль Лермонтов в дуэли той?
Дантес иль Пушкин? Кто там первый?
Кто выиграл и встал с земли?
Кого дорогой этой белой
На черных санках повезли?
Но как же так? По всем приметам,
Другой там победил, другой,
Не тот, кто на снегу примятом
Лежал кудрявой головой.
Что делать, если в схватке дикой
Всегда дурак был на виду.
Меж тем, как человек великий,
Как мальчик, попадал в беду?
Чем я утешу пораженных
Ничтожным превосходством зла,
Прославленных и победенных
Поэтов, погибавших зря?
Я так скажу: не в этом дело,
Давным давно, который год
Забыли мы иль проглядели,
Но все идет наоборот!
Мартынов пал под той горою,
Он был наказан тяжело,
И воронье ночной порою
Его терзало и несло.
А Лермонтов зато – сначала
Все начинал и гнал коня,
И женщина ему кричала:
«Люби меня, люби меня!»
Дантес лежал среди сугробов,
Подняться не умел с земли,
А мимо медленно, сурово,
Не оглянувшись, люди шли.
Он умер или жив остался –
Никто того не различал.
А Пушкин пил вино, смеялся,
Ругался и озорничал.
Стихи писал, не знал печали,
Дела его прекрасно шли,
И поводила все плечами,
И улыбалась Натали.
Для их спасения – навечно
Порядок этот утвержен.
И торжествующий невежда
Приговорен и осужден!

Начало 1960-х Белла Ахмадулина

КАРЛО КАЛАДЗЕ. 4 ИЮНЯ 1967
ФОТО Б. С. СКОБЕЛЬЩИНА

* * *
Когда, грустя в родном краю,
Грузинка, пела ты поэту,
Он песнь печальную твою
Не мог оставить без ответа.
На песню – песня, грусть на грусть!
Найдется ль отзвук благородней?
Мы эти строки наизусть
Твердим по-русски и сегодня.
В твоих глазах, в твоих слезах
Он все прочел без перевода.
Всю боль, все слезы до одной
Его строка в себя впитала.
Сейчас над миром свет иной
И время новое настало.
А строки живы – и вполне
Глубок их смысл первоначальный:
«Не пой, красавица, при мне
Ты песен Грузии печальной».

1967, июнь Карло Каладзе
Пер. с груз. И. Фоянкова

* * *

Имя повторять. Бродить, сутулясь,
По местам еще недавних встреч,
«Камень, о который вы споткнулись»,
По примеру Пушкина беречь,

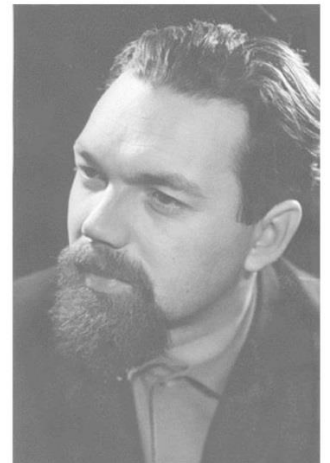
За плащом знакомым, за беретом
Невзначай, обманываясь, бресть, -
Уж давно доказано, что в этом
Счастья нет.

Но что-то все же есть!

Что-то есть.

Под солнцем и ненастьем,
На ветру и в комнатном тепле
Разве люди живы только счастьем
На своей единственной земле?

1970-е Илья Фоянков

ИЛЬЯ ФОЯНКОВ

ЛАРИСА ВАСИЛЬЕВА. 4 ИЮНЯ 1967
ФОТО Б. С. СКОБЕЛЬЩИНА

* * *
Когда б он на поляне стал,
Заполненной сегодня нами,
Он бы ни слова не сказал,
Умеющий владеть словами,
А засмеялся в первый миг, –
Светло метнувшись, эхо смолкло, –
Потом кудрявою поник
И затуманился надолго.
Пошел бы к Сороти один,
В неясной нам пока надежде
Послушать шепоты осин,
Шумящих ныне, как и прежде.
И долетали бы к нему
Обрывки наших слов и песен,
И шли бы мы по одному
Взглянуть, как лик его чудесен.

1960-е Лариса Васильева

АНДРЕЙ ЧЕРНОВ

КАРТОТЕКА ПУШКИНСКОГО ДОМА

Пристрастие к собственным корням. В благоговейной тишине
А в картотеке свет нерезкий Идут чины, мундиры, лица,
И строго на ученых дам Тмурокани, две столицы...
Из рамы смотрит Модзалевский. И вдруг – ...зачем все это мне?

Расслаиваю букву «Ч» Зачем мне знать, что там,
При электрической свече. в начале,
Здесь век прошедший погребен, Когда не знаю, что в конце?
В галантном шкапчике спрессован, Не знаю толком об отце,
По именам перетасован, О маме, и о той печали,
Железный, стал бумажным он. Проплывшей на твоём лице?

1977 Андрей Чернов

ОЛЕСЯ НИКОЛАЕВА

ДЕЛО И СЛОВО

Делу обучишься – только дыханью
не научиться: ни грамма, ни пинты.
Так начинаются все испытанья:
что ты полюбишь – тем будешь храним ты.

В дело войдешь, но с судьбой и преданьем
надо родиться: учи – не научишь.
Так начинаются все воздаянья:
что попросил себе, то и получишь.

Дело закончишь, но имя былого
вписано в святцы и в перечни чудищ.
Так и твое исполняется слово:
что себе выберешь – в том и пребудешь.

1970-е Олеся Николаева

С. ЛИПКИН И И. ЛИСНЯНСКАЯ

БУТЫЛКА С ЗАПИСКОЙ

Не взывайте – бутылка с запиской,
Люди добрые, к вам – не из моря,
А из жизни, до боли вам близкой,
Из оттаявшего подзаборья.

Не ищите меня среди равных
Иль меж тех, кто вам вовсе не ровня.
Есть на то две причины забавных:
Всех виновнее я и греховней.

Надышалась я дыму событий,
Я возникла из книжек сожженных.
Не ищите меня, не ищите
Средь оправданных иль непростённых.

Я ни в чьей не нуждаюсь защите
И ни в чьей не нуждаюсь подмоге –
Не ищите меня, не ищите,
На себя же наткнетесь в итоге.

1976 Инна Лиснянская

В ПУСТЫНЕ

Как странники, в возвышенном смиренье,
Мы движемся в четвертом измеренье,
В пустыне лет, в кружении песков.
То марево блеснет, то вихрь взметнется,
То померещится журавль колодца
Среди загрязивших веков.

Идем туда, где мы когда-то были,
Чтоб наши праотческие были
Преображали правнуки в мечты,
Нам кажется, что мы на месте бродим,
Однако земли новые находим,
Не думая достичь меты.

Всегда забудется первопроходец.
Так что же радует в пути? Колодец.
Он здесь, в пустыне, где песок, жара.
Вдруг ощущаешь время, как свободу,
Как будто эту гнилоствную воду
Пьешь из предвечного ведра.

1978 Семен Липкин

«...ПАМЯТЬ АРИНЫ РОДИОНОВНЫ»
К 70-летию восстановления «Домика няни»

К. Я. КРЫЖИЦКИЙ. МИХАЙЛОВСКОЕ. «ДОМИК НЯНИ». 1899

6 июня 2017 года исполняется 70 лет со дня открытия восстановленного после Великой Отечественной войны «Домика няни» в Михайловском.

По словам В. В. Майкова, «все биографы, издатели и комментаторы Пушкина почтили должным вниманием память Арины Родионовны...». В Михайловском эта память, в том числе, связана и со знаменитым флигелем, за которым закрепилось название «Домик няни». Как и у самой усадьбы, отдельная «художественная» история есть и у этого знаменитого флигеля.

Первое изображение его присутствует на известной литографии П. Александрова 1838 года. С. С. Гейченко писал в 1951 году о ней как о «чрезвычайно важном документе» в деле воссоздания подлинного вида флигеля.

В годы, когда в Михайловском жил Григорий Александрович, младший сын поэта, «Домик няни» был «единственной постройкой, сохранившейся со времен» А. С. Пушкина. Литературным паломникам Григорий Александрович неизменно напоминал об этом, предоставляя беспрепятственно осматривать оный.

В нашей коллекции изобразительного искусства иконография «Домика няни» разнообразна по времени, технике и исполнению. С 1947 года в собрании музея

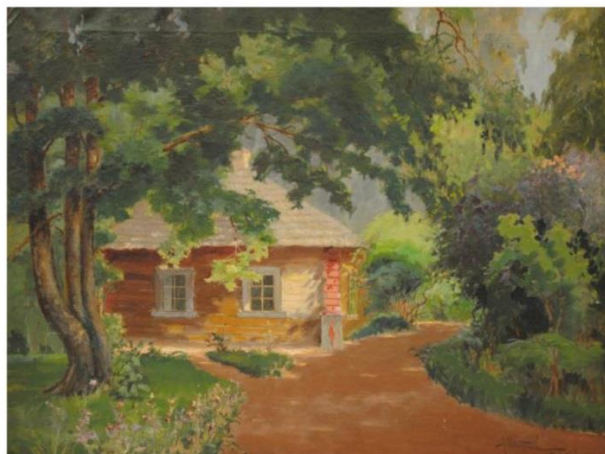

А. Я. КАПЛУН. «ДОМИК НЯНИ». 1936

большое полотно К. Я. Крыжицкого «Михайловское. "Домик няни Пушкина"», написанное в юбилейном 1899 году, к столетию со дня рождения поэта. Картина была передана музею Пушкинским Домом АН СССР, где хранилась до этого, 28 мая 1947 года; дар был приурочен ко времени открытия восстановленного флигеля.

К. Я. Крыжицкий (1858 – 1911) – художник-пейзажист. Учился в Академии Художеств (1877–1884) у М. П. Клодта. С 1889 года – академик. Известен как мастер малороссийского пейзажа, ведь он был родом из Киева, сыном богатого купца, мечтавшим стать художником. Другой привязанностью его был пейзаж Северо-Запада, окрестностей Санкт-Петербурга, Карелии, Финляндии. Исследователь творчества Крыжицкого Н. И. Афанасьев пишет, что он «изъездил всю Россию и запечатлел в красках множество ее прекрасных уголков», одним из которых было и Михайловское. Упоминание о посещении Михайловского в 1899 году содержится в монографии Н. Майорова и Г. Скокова в альбоме «Константин Крыжицкий», изданном в 2005 году. Характерные черты живописной манеры К. Я. Крыжицкого – «великолепное владение воздушной перспективой», «способность передавать все «эффекты освещения», «умение передать воздух, свет, настроение».

К юбилейным изображениям «Домика няни» относятся работы замечательных русских графиков П. А. Шиллинговского (1881 – 1942) и А. Я. Каплуна (1887 – 1974) из довоенной коллекции музея. Литография

А. Г. ШИБАНОВ. «ДОМИК НЯНИ». 1936

П. А. Шиллинговского датируется 1924 годом, А. Я. Каплуна – 1936-м. Эти работы также стали художественными документами в деле восстановления «Домика няни» и раритетами нашего собрания.

В 1936 году, в предъюбилейный год 100-летней годовщины со дня гибели А. С. Пушкина, в Михайловском писал художник А. Шибанов. В нашей коллекции два варианта его картины, изображающие «Домик няни», немного отличающиеся по композиции. Первая из них была приобретена музеем в 1950 году, другой вариант картины поступил в 2010 году из семьи Василия Захаровича Голубева (1902 – 1941), директора Пушкинского запovedника с 1935 по 1937 гг.

Все упомянутые работы вошли в послевоенную экспозицию «Домика няни»; они упоминаются в топографической описи флигеля 1955 года. В том же году в марте был написан художником В. В. Инютиным яркий зимний пейзаж с видом на «Домик няни», подаренный музеем 28 июня.

О. Н. Сандалюк,
хранитель ИЗО

**«...РИСУЯ, ПО ПРОСЬБЕ С. С. ГЕЙЧЕНКО,
КЕЛЬЮ СВЯТОГОРСКОЙ ОБИТЕЛИ»**

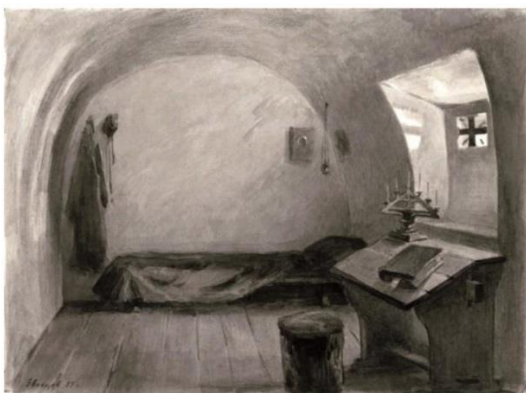
(из истории экспозиций Святогорского монастыря-музея)

В апреле этого года наш музей отметил 100-летие со дня рождения В. М. Звонцова, бывшего на протяжении почти сорока лет неустанным помощником Пушкинского заповедника во всех его делах и заботах, «придворным художником здешней усадьбы», как шутил он сам, бессменным иллюстратором книг С. С. Гейченко, щедрым дарителем, другом и соратником легендарного Хранителя Михайловского. В книге «Под вашу сень, михайловские рощи...» (Л., 1987) художник подробно рассказывает, как оказался он здесь и почему так привязался к этим местам: «В Михайловском мне были созданы очень хорошие условия для творческой работы. Я стал чаще бывать в заповеднике, подолгу жил и работал там во все времена года. Постепенно я втянулся в дела заповедника, стал принимать их близко к сердцу и сделался помощником тем, кто восстанавливал и хранил пушкинские места».

В одном можно поправить воспоминания художника – не постепенно, а сразу он становится деятельным помощником музея. В мае 1957 года он приезжает в Заповедник – а уже 21 июня появляется акт о том, что в экспозицию в Святогорском монастыре вводится, среди прочего, рисунок Звонцова «Келья в Святогорском монастыре». 11 июля того же года составляется акт № 15, поясняющий историю возникновения рисунка: «...принят на музейное хранение рисунок в манере акварели (отмывка) «Келья в Святогорском монастыре», преподнесенный в дар Заповеднику художником В. М. Звонцовым, написанный в Святогорском монастыре в 1957 году. На рисунке изображен внутренний вид кельи со сводчатым потолком, свет проникает сквозь переплет маленького окна. У окна простой работы деревянный стол с покатою доской, на столе светец-шестисвечник и толстая книга, перед столом деревянный чурбан для сидения, у стены низкое ложе, на стене висит монашеское одеяние. Размер – 13x18».

Сводчатая келья написана с натуры в ризной Святогорского монастыря (справа от алтаря). Убранство, кроме светца, – домysel художника, светец железный, кованный, написан с натуры.

Указанный рисунок занесен в инвентарную книгу – опись основного фонда музейного имущества Пушкинского заповедника под № ПЗ-1684/1957 и помещен в экспозицию Северного придела Святогорского монастыря-музея» (Н/а, д. 311).

Сам художник, много лет спустя вспоминая о посещении в далеком детстве монастыря св. Филиппа Ирапского, напишет: «В тот же день мы были в келье у одного старца, уроженца наших мест, давно постригшегося в монахи. О чем там тихо беседовали взрослые, меня не интересовало, и я разглядывал убранство кельи. Помню, что воздух там был легкий, приятно пахло воском и травами, пучки которых висели под низким сводчатым потолком. Вся скромная обстановка запомнилась

так хорошо, что я ее полностью воспроизвел, рисуя, по просьбе С. С. Гейченко, келью Святогорской обители» («Как у вас, в Михайловском?», Псков, 2003).

9 февраля 1958 г. в газете «Псковская правда» сообщалось: «В работе над "Борисом Годуновым" для великого поэта имело большое значение созерцание псковской старины, заключенной в стенах Святогорского монастыря, находившегося около Михайловского. Знакомство Пушкина с древней традицией монастыря и его историей способствовало созданию образа Пимена, сцены в келье. Директору Пушкинского заповедника С. С. Гейченко пришла счастливая мысль воссоздать в стенах бывшего Святогорского монастыря – ныне музея – келью Пимена. Сейчас идет разработка проекта устройства в ризнице старого собора, у стены которого покоится прах великого поэта, кельи, вдохновившей Пушкина к созданию сцены, о которой В. Г. Белинский сказал: "...вся эта превосходная сцена сама по себе есть великое художественное произведение, полное и оконченное"». А районная газета «Ленинский путь» в этот же день поместила статью «Новое в экспозиции музея», где сообщалось: «В соответствии с историческими данными и бессмертной трагедией Пушкина, интерьер кельи зрительно воскрешает сцену трагедии "Ночь. Келья в Чудовом монастыре". Прост и суров вид воссозданной кельи: маленькое щелевидное, закованное в железо оконце, низкий свод потолка, древний стол летописца, массивная лавка, старинный, окованный железом сундучок-подголовник для хранения рукописей, медная лампадка, книги, свинцовая чернильница, свитки рукописей – все это создает у посетителей музея настроение, необходимое для проникновения в образ Пимена – обобщенный образ древнерусского монаха-летописца своей родины».

Хорошо потрудились в деле восстановления кельи рабочие Пушкинского заповедника А. Иванов и П. Антипов, а также бывший работник заповедника, ныне пенсионер Г. И. Сидоров. Они с большой тщательностью отделяли каждую деталь восстанавливаемых вещей, внося в нее настоящую любовь к порученному им делу, любовь к великому национальному поэту».

В. М. Звонцов выступал 15 февраля 1958 г. на митинге у могилы А. С. Пушкина, наверняка побывал он и в обновленной экспозиции Успенского собора.

Фотогазета научной части Пушкинского заповедника «По пушкинским местам» от 6 июня 1958 г. среди новостей реставрационных работ в Заповеднике упоминает о восстановленной келье, там же приводится первая фотография экспозиции. Отметим, что сначала (см. путеводители 1960-х гг.) экспозиция называлась «Сторожевая келья», обстановка которой призвана напомнить посетителям о сцене из трагедии Пушкина. Позже и для посетителей, и для сотрудников музея она стала просто «Кельей Пимена».

С тех пор этот музейный объект неизменно присутствует в фотоальбомах и путеводителях, посвященных Пушкинскому заповеднику. Использовал созданный образ и его автор. Варианты на тему акварели в технике туши иллюстрируют рассказ о сторожевой келье Святогорского монастыря в кратких путеводителях 1965 и 1967 гг., а также новеллу С. С. Гейченко «Из дневника игумена Святогорской обители» из книги «У Лукоморья» изданий 1977, 1981 и 1986 гг. В первых же изданиях этой книги художник использовал фрагмент интерьера кельи – стол-парту с подсвечником и раскрытой книгой.

Акварель «Келья в Святогорском монастыре» – первый дар В. М. Звонцова Пушкинскому заповеднику, первый номер в музейной коллекции работ художника и первый пример долгого и плодотворного сотрудничества художника и Заповедника в деле воссоздания музейных зданий и интерьеров. У этой работы тоже юбилей – в июне 2017 года ей исполнится 60 лет.

Е. А. Ступина,
ведущий научный сотрудник музейных фондов

ИСТОРИОГРАФ РУСАКОВ

8 мая 2017 года писателю, исследователю, историографу рода А. С. Пушкина Виктору Михайловичу Русакову исполнилось бы 90 лет. Накануне юбилея писателя малый зал Научно-культурного центра в Пушкинских Горах собрал людей, желающих почтить его память. Гости вечера стали не только пушкиногорцы, но и приехавшие по приглашению Заповедника близкие друзья Русакова – опочане: писатель, педагог Георгий Гореловский и журналист, писатель, краевед Марина Яковлева. Откликнулся на наше приглашение и прапраправнук Пушкина, москвич Андрей Александрович Кологривов. Сегодня ему слово.

Попытки вести учёт потомков А. С. Пушкина предпринимались и до Виктора Михайловича. Так, у меня до сих пор хранится составленная в 1957 году Татьяной Григорьевной Цявловской машинопись «Потомки А. С. Пушкина в Союзе ССР» с рукописной пометой: «Экземпляр С. П. Вельяминовой. Прошу дополнять и сообщать мне новые сведения. Т. Цявловская». В то время, кроме Татьяны Григорьевны, пожалуй, лишь две правнучки А. С. Пушкина: Софья Павловна Вельяминова (моя бабушка) и Татьяна Николаевна Галина вели учёт потомков великого поэта. Затем, в 60-е годы в журнале «Наука и жизнь» была опубликована родословная схема потомков, почти без комментариев, да в альманахе «Литература и ты» появилась небольшая статья на эту тему Т.Н. Галиной совместно с сыном Г. А. Галиным. Знаю, со слов Виктора Михайловича, что своим материалом о потомках с ним поделилась Т. Ю. Мальцева. Вот, пожалуй, и всё то, немного, что было доступно Виктору Михайловичу Русакову, когда он начал свой титанический труд, ставший делом всей его жизни. Чтобы получить нужную информацию ему пришлось завязывать знакомства с многочисленными потомками, входить к ним в доверие. В наше время молодому поколению трудно представить, насколько непростой была эта задача. Люди, пережившие сталинскую эпоху, очень неохотно шли на контакт с незнакомым человеком, интересующимся биографией их близких родственников. Страх перед репрессиями ввелся до самых глубин сознания и подсознания. Даже моя бабушка, Софья Павловна Вельяминова, очень настороженно восприняла первые шаги в исследовании Русакова. Это потом были доверительные отношения и 113 писем от нее, правнучки Пушкина. Я должен отметить

большую смелость С. П. Вельяминовой и Т. Н. Галиной, которые рассказали многое и о репрессированных, и об эмигрировавших родственниках. Т. Н. Галина не побоялась даже вести переписку с родственниками Британского королевского дома, которые также являлись и потомками Пушкина.

Постепенно среди потомков росло доверие к Виктору Михайловичу. В это время, приблизительно в 1969 году, познакомился с ним и я, тогда студент Московского Энергетического института. Мы договорились, что я буду сидеть в зале ожидания Рижского вокзала (в Москве) и читать журнал «Успехи физических наук». Такого журнала не было больше ни у кого в зале ожидания, и Виктор Михайлович легко меня нашёл. Мы быстро разговорились и поняли, что нас многое объединяет, так как я и тогда, и после, и до нынешних дней интересовался и интересуюсь генеалогией. Довольно скоро наше знакомство переросло в дружбу. Виктор Михайлович, бывая в Москве, останавливался в моей квартире, я тоже навещал его, сначала в Пустошке, где он жил какое-то время, а затем и в Опочке. Переписка между нами никогда не прерывалась.

Одним из наиболее ярких воспоминаний стала наша поездка в Лопасню в 1982 году. Там находится имение родственников первой жены Александра Александровича Пушкина, сына поэта. Тогда оно представляло собой удручающее зрелище. Дом полуразрушен, сад зарос бурьяном, пруды пересохла и наполнены мусором, могилы Александра Александровича, его жены, детей и внуков в запущенном состоянии. Я не надеялся что-либо изменить к лучшему, а Виктор Михайлович, взяв меня для поддержки, направился к районному начальству и стал энергично требовать, чтобы оно навело хотя бы элементарный порядок. Это было обещано, но не выполнено. Лишь в 2000-х годах уже новое начальство отреставрировало дом, открыло в нём музей, расчистило сад и пруды. А за могилами потомков ухаживает причт открытой вновь старинной церкви Зачатия св. Анны. Посетив эти места после таких приятных перемен, я написал об этом Виктору Михайловичу, и мы вместе порадовались.

Труд Виктора Михайловича, заслуживающий самой высокой оценки, – эталон исследовательской работы. Недаром, если в нашем кругу заходил спор о том или ином факте в родословной Пушкина, мы искали ответ у Русакова.

В день 90-летия историографа в Опочке, на доме, где он жил последние 12 лет, состоялось долгожданное событие – торжественное открытие мемориальной доски. Почтить память Русакова приехал в Опочку и потомок поэта А. А. Кологривов.

Материал подготовила
Е. Н. Севастьянова

ПРИШЛА ЦВЕТОЧНАЯ ПОРА. МАЙ

Необычная выдалась весна в Пушкиногорье, редкая. Сначала немного побаловала теплом и самыми ранними первоцветами, полила обильными дождями, и вдруг – закружила, завьюжила, засыпала снегом и застудила заморозками.

Такой весны давно не было на нашей земле. И ведь чудо! 9 мая едва зазеленевшие деревья и кусты стояли покрытые снегом, а хлопья его падали и падали на молодую траву, укрывая ветреницу, хохлатку и гусиный лук.

Как всегда, 17 марта, в день рождения Заповедника, прилетели в Михайловское зуи – серые цапли, прилетели и заняли свои гнезда на высоких соснах на берегу Черного (Ганнибалова) пруда. Леса и парки наполнились веселым птичьим гамом. И как же нелегко пришлось бедным пичугам, гордым аистам и цаплям в эти «зимние» апрельские и майские дни!

Почти на месяц, по сравнению с 2016 годом, опоздала к нам нынче весна. Медленно и робко просыпается и заповедная природа. Не цветут яблони и вишни, только-только деревья начала окутывать бледно-зеленая дымка нежной ранней листвы. За околицей Михайловского всеми оттенками синего разлились воды реки Сорочь и озера Кучане. Притихшая, в ожидании свежего наряда, стоит большая цветочная аллея. Поздняя весна сказалась и на цветочном оформлении заповедных усадеб. Клумбам, рабаткам, партерам еще только предстоит украсить праздничным многоцветьем.

И вот, неожиданно, словно брызги яркой краски, повсюду зажелтели одуванчики, рельефы тригорского парка покрылись ковром ветреницы дубравной и лютиковой, в Михайловском на куртинах с сиренью обозначились бутоны, усадьба Петровского готова наполниться горьковатым запахом черемухового цвета.

Пришла пора высаживать летники на усадебные цветники. Как всегда, посадочный материал сотрудники службы музейных лесов и парков вырастили сами. Работа эта очень сложная, кропотливая, требующая от мастеров

большого терпения и, безусловно, любви к своему делу. Посев семян, выращивание, подкормка рассады, пикирование подросших растений – все эти этапы тщательно и грамотно соблюдаются специалистами. А ведь еще нужно уберечь хрупкие цветы от весенних заморозков... Наконец, самые пестрые и яркие украшения усадебных ансамблей займут свои места. Виола, алиссум, агератум, тагетес, петуния, гвоздика, бальзамин, цинния, антирринум, георгина, табак душистый – вот далеко не полный перечень садовых однолетних цветов Пушкинского Заповедника. Так же многообразны и виды цветочного оформления: клумбы, партеры, рабатки, миксбордеры, бордюры, вазоны с цветами. Своим многообразием они создают целую палитру красок в усадьбах и исторических парках, неизменно привлекая к себе наших гостей. Цветочные растения занимают важное место в убранстве парка и вместе с древесно-кустарниковой растительностью, водоемами, лужайками, малыми архитектурными формами создают его эстетический облик. С помощью цветников оформляются планировочные узлы парка – партерные площади, входы, места отдыха, – создаются акценты, концентрирующие внимание, направляющие движение и завершающие художественное решение парковых композиций – мест у водоемов, на полянах, у скульптуры и других.

Цветочное оформление является неотъемлемой составляющей усадебной и ландшафтной архитектуры. Создавая цветочное убранство, сотрудники службы музейных лесов и парков изучают современную литературу по данной теме, безусловно, обращаясь и к источникам 18–19 веков: архивным документам и печатным трудам. Сегодня у каждого работника Пушкинского Заповедника появилась возможность прикоснуться к теории этого прекрасного искусства – создания, возрождения и сохранения природно-ландшафтных форм. Стараниями сотрудников научной библиотеки часть имеющейся в нашем распоряжении литературы нужной тематики представлена на интереснейшей выставке «Цветы, любовь, деревня, праздность...».

Почти два с половиной столетия назад, создавая прекрасные усадебно-парковые ансамбли, владельцы Михайловского, Петровского, Тригорского украшали их цветами, добавляя к строгой архитектуре разнообразие красок и запахов. И пусть необычной выдалась в этом году весна – скоро наступит лето. И снова восстановленные в своей былой красоте парки Пушкинского Заповедника помянут многочисленных гостей на прогулку между дивных живописных цветников.

А. Банько, старший научный сотрудник
отдела истории, краеведения и археологии

ПРОГРАММА I ВСЕРОССИЙСКОГО ПУШКИНСКОГО ПРАЗДНИКА ПОЭЗИИ

2 ИЮНЯ

с. МИХАЙЛОВСКОЕ

11.00

*Выставочный зал
«Льнохранилище»*

«Для деревенской тишины...»

К 200-летию первого приезда А. С. Пушкина в Михайловское
К 100-летию со дня рождения художника В. М. Звонцова
Выставка из собрания Пушкинского Заповедника

«Как у Вас, в Михайловском?»

Литературно-музыкальная гостиная

12.00

Дом-музей А. С. Пушкина

Открытие выставки одного предмета

из фондов Псковского государственного музея-заповедника
Книга: Д. И. Будри. Первые основания французского языка или Новая грамматика: В пользу российского юношества:
С присовокуплением разных примечаний на отношение обоих языков, одобренная Главным училищ правлением и принятая в Педагогическом институте, в С.П.Г. гимназии и некоторых других воспитательных заведениях.
С.Петербург: Печатана в Сенатской типографии, 1811–1812

ПУШКИНСКИЕ ГОРЫ

14.00

*Научно-культурный центр
Малый зал*

Открытие

Всероссийского детского молодежного форума,
посвященного 200-летию первого приезда
А. С. Пушкина в Михайловское

18.00

*Научно-культурный центр
Большой зал*

Торжественное открытие

I Всероссийского Пушкинского праздника поэзии
В программе: литературная часть, выступление поэтов

3 ИЮНЯ

ПУШКИНСКИЕ ГОРЫ

11.00

*Святогорский
Свято-Успенский монастырь*

ЛИТИЯ НА МОГИЛЕ ПУШКИНА

Церемония возложения цветов к могиле А. С. Пушкина
Акция памяти с участием гостей и жителей Псковской области

с. МИХАЙЛОВСКОЕ ПРАЗДНИЧНАЯ ПОЛЯНА

10.30 – 19.00

Работают площадки:

Главная сцена

- Группа «Отцы хороших звуков» (Псков)
- Торжественное открытие. Выступление официальных лиц и поэтов
- Церемония специального гашения знаков почтовой оплаты
- Поэт и музыкант Андрей Лысыков «Дельфин» (Москва)
- Поэтические чтения, выступления поэтов и писателей
- Рок-группа «Сурганова и оркестр» с программой «Игра в классики» (С.Петербург)
- Торжественное закрытие праздника

Открытый микрофон

Предоставляет площадку молодым поэтам и авторам, чтобы высказаться, показать себя, найти своего слушателя. В то же время гости праздника смогут познакомиться с современной поэзией, услышать актуальные стихи в исполнении авторов.

- Духовой оркестр Московского государственного института музыки им. А. Г. Шнитке. Художественный руководитель и дирижер – заслуженный работник культуры России, кандидат искусствоведения, профессор Анатолий Михайлович Паутов

Выселки «Деревенька»

- Знакомство с ремеслами деревни пушкинских времен
- Знакомство с фольклорной музыкой
- Выступление фольклорных коллективов
- Зоосад

Парад воздушных змеев

Профессионалы по кайтингу объяснят всем желающим, как управлять воздушным змеем, сделают воздушных змеев на площадке, запустят их вместе с гостями праздника

Пленэр художников

Выставка и мастер-класс художников,
создание портретов в реальном времени

Пушкин-квест

Интерактивный пешеходный маршрут
для гостей всех возрастов

Ремесленная ярмарка

Изделия ручной работы из России и зарубежья

4 ИЮНЯ

ПУШКИНСКИЕ ГОРЫ

11.00

Зона отдыха «Борок»

ДЕТСКИЙ ПРАЗДНИК

«Мы с детства с Пушкиным знакомы»
Аттракционы, мастер-классы,
концерт творческих коллективов Пушкиногорского района,
спектакль кукольного театра (Великий Новгород)

6 ИЮНЯ

ПУШКИНСКИЙ ДЕНЬ РОССИИ ДЕНЬ РУССКОГО ЯЗЫКА

ПУШКИНСКИЕ ГОРЫ

12.00

*Святогорский
Свято-Успенский монастырь*

ЛИТИЯ НА МОГИЛЕ ПУШКИНА

Церемония возложения цветов к могиле А. С. Пушкина
Акция памяти с участием гостей и жителей Псковской области

18.30

*Научно-культурный центр
Большой зал*

Торжественное открытие Международного фестиваля молодежных театров «Михайловское»

19.00

Спектакль «Кюхля»

Театральный институт им. Б. Щукина (Москва)
Режиссер – з.а. России Анна Дубровская

ПУШКИНСКИЙ УГОЛОК
Музейно-информационное издание
Выходит с июня 2012 года

Учредитель: Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское»
Адрес: 181370, Псковская обл., Пушкиногорский р-н, с. Михайловское

Главный редактор Н. Б. Василевич
Редакционная коллегия: Т. С. Новикова, И. Ю. Парчевская,
Д. С. Плотникова, Е. Г. Степанова, П. А. Терещенко

Распространяется бесплатно
Служба информации:
тел./факс: (81146) 2-13-73; e-mail: informpg@ellink.ru;
Экскурсионная служба (заказ экскурсий):
тел./факс: (81146) 2-23-21, 2-26-09;
e-mail: bilet1911@yandex.ru
Интернет-сайт: www.pushkin.ellink.ru